

УДК 316.43

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ РЕФЛЕКСИВНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

П.С. Ткачев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Дается определение феномену социального проектирования, рассматривается его значение в рамках философской концепции рефлексивной модернизации, приводятся и кратко анализируются примеры социального проектирования в контексте рефлексивной модернизации. Рассмотрены ключевые моменты, касающиеся применения подходов социального проектирования в практике социальной работы.

Ключевые слова: *социальное проектирование, социальный проект, рефлексивная модернизация, социальная работа.*

Социальное проектирование можно представить как непрерывный процесс конструирования социальной реальности через организацию социальных действий. Целью социального проектирования чаще всего выступает реализация какого-либо социально значимого проекта. Обобщенно, социальное проектирование можно представить как процесс создания желаемых состояний будущего.

Ключевым моментом, характеризующим процесс социального проектирования в качестве определенного социального действия можно считать его локализованность по времени, месту и ресурсам. Так организатору социального проекта требуется не только определение реальных целей, но и четкое представление о необходимых для реализации проекта ресурсах, которыми он ограничен [3, с. 145]

Социальное конструирование реальности – своеобразное переструктурирование окружающего мира, попытка его не только осмыслить, но и насколько возможно воздействовать на него с целью изменения, преобразования социальной реальности. В любой момент времени мы не можем обладать полной информацией о состоянии мира и не способны с уверенностью прогнозировать его будущие состояния. Однако, чем шире наш социальный опыт, тем в большей мере мы способны определить реальность, соотнести с нашим о ней представлением и тем более обоснованным представляется наше «придумывание мира».

Рефлексивная модернизация – это философская концепция, согласно которой модернизация общества как такового неизбежно приводит к возникновению субъектов этого общества способных размышлять не только о текущем состоянии общества, но и осознавать факт его модернизации, давать ему некоторую субъективную оценку и в той или иной мере воздействовать на сам процесс модернизации. Иными словами, с течением времени в процессе социальной модернизации все больше людей стало осознавать, что они находятся в непрерывном процессе преобразования общества, а достижение благосостояния и личных свобод все в большей мере зависит от внутренних процессов социальной модернизации и личных качеств индивида, а не от непреодолимых внешних факторов. Оче-

видно, что это привело к изменению структуры ценностных ориентаций: постепенному отходу на второй план традиционных ценностей и возникновению совершенно новых. В частности, в современном обществе существенно изменилась стратегия социального и экономического поведения успешного члена социума – на первое место вышло инвестирование в собственное образование, расширение социальных и профессиональных компетенций, обеспечение материальной стабильности, личной свободы и независимости. Примечательно, что одним из важнейших результатов рефлексивной модернизации стало переосмысление институтов семьи и семейных ценностей: к сожалению, такая смена ценностных ориентиров ожидаемо вошла в некоторое противоречие с намерением заводить детей или, например, заботиться о пожилых людях. Принято связывать эти изменения с непрерывными процессами урбанизации и превалирования городского стиля над традиционным жизненным укладом [6, с. 99].

Одним из интереснейших примеров влияния рефлексивной модернизации на экономику можно считать выход женщин на рынок труда; это явление кардинально повлияло на распределение функций, которые традиционно считались исключительно относящимися к институту семьи (забота о пожилых, воспитание детей) и во многом переложило их на плечи государства и иных социальных институтов. Так, экономическая и трудовая активность женщин стала напрямую зависеть от уровня развития социальных служб, институтов защиты и поддержки семей, организаций и программ здравоохранения.

Обществам, непосредственно находящимся в активном процессе рефлексивной модернизации, нередко предстоит нелегкий выбор между повышением производительности труда в отраслях с преобладающей женской занятостью (что фактически опирается на уровень развития социального сектора) или же сохранением за женщинами преимущественно семейных функций. Можно сказать, что выход женщин на рынок труда таким образом поставил перед обществом ряд социальных и экономических проблем, требующих выбора дальнейшего пути развития в сторону увеличения производительности труда и последовательное развитие социальных институтов, либо в сторону четкого гендерного разграничения рынка труда с ориентацией на сохранение семейных ценностей. Не секрет, что общества различных культур дали совершенно разные ответы на поставленные вопросы. Тем не менее, многие примеры показывают, что ориентация на ускорение экономического развития, как правило, может обернуться целым кластером социальных проблем. В случае, если государство берет на себя роль непосредственного организатора процесса социальной модернизации (что встречается довольно часто), оно, как правило, также принимает на себя и все связанные с таким решением социальные проблемы, ведь попытка дистанцироваться от них способна полностью нивелировать все позитивные экономические эффекты [1, с. 88].

Другим красноречивым примером социального проектирования в контексте рефлексивной модернизации можно назвать резкий рост сектора услуг, пришедшийся на последнюю четверть XX в., когда в большинстве западных стран произошла существенная трансформация рынка труда. А произошло прежде всего довольно резкое смещение приоритетов использования рабочей силы, когда предпочтение ее «индустриальной» производительности сменила ориентация по преимуществу на выработку планов повышения уровня квалификации, а также переориентация на высокий уровень образования работника. Фактически это при-

вело к значительному увеличению трудовой мобильности рабочей силы как в горизонтальном, так и в вертикальном направлениях. Работа десятилетиями на одном рабочем месте перестала рассматриваться в качестве показателя успеха, а кадры стали ориентироваться в большей мере на карьерный рост с привязкой к своим профессиональным компетенциям. В случаях же, когда вертикальный карьерный лифт «тормозился» на одном месте работы, как правило, подключался горизонтальный – кадры стали переходить не только в другие отделы одной компании на сопоставимые должности, но и могли сменить место работы на более перспективное с точки зрения реализаций профессиональных компетенций и возможности развития.

Рост мобильности рабочей силы и гибкость трудоустройства как нельзя лучше отразили суть происходящих социальных изменений. Теперь больше шансов на победу в борьбе за место под солнцем имеют индивиды, имеющие необходимый уровень образования, обладающие хорошими профессиональными навыками и обремененные наименьшими социальными обязательствами. Однако эти изменения способствовали не только росту качества жизни, но и увеличивали неравенство между разными слоями населения как по социальному, так и по экономическому признакам. В качестве ответа государства на новый вызов стали появляться новые и укрепляться действующие программы социальной поддержки, в первую очередь, на сложных жизненных этапах, как правило, связанных с ожидаемой потерей дохода, например, с рождением ребенка. Также это дало начало переосмыслению пенсионных систем с большим упором в накопительную часть [7, с. 52]

Оба описанных выше примера социальных изменений в значительной мере отразились на производительности труда и уровне доходов населения, при этом, несмотря на общий рост экономической активности, отчетливо проявилось и социальное неравенство. На институте семьи эти испытания отразились таким образом, что ряд полномочий по уходу за пожилыми и воспитанию детей во многих аспектах в зависимости от общественно-культурных особенностей перешли под рыночное или государственное регулирование. Рождение детей было отодвинуто на значительно более поздние сроки по сравнению с предшествующим укладом, семейные отношения во многих аспектах подверглись либерализации, освобождению от четких гендерных ролей. Вместе с тем, существенно размылись и классовые границы, присущие традиционным типам обществ, однако появились и новые неравенства: в обществах, для которых преобладают наукоемкие производства, определяющим фактором успеха стала именно образовательная и компетентностная база, желание обучаться и способность к поглощению новых знаний.

В.А. Красильщиков определяет эти явления так: «Если государство и рынки не способны взять на себя соответствующую часть социальных полномочий, то возникает угроза модернизационного разрыва. Модель этого перераспределения социальных полномочий определяет суть национальных социальных доктрин» [5, с. 190] .

В контексте рефлексивной модернизации, использование технологий социального проектирования в практике социальной работы способно обеспечить стратегические долгосрочные программы развития социальных служб путем разработки социальных проектов, подходов и технологий социальной работы.

По мнению Т.М. Дридзе, проектирование развития социальных служб помогает населению совершенствовать возможности улучшения условий своей жизни, повышения уровня их благосостояния, материальных ресурсов, а также вносит вклад в социальные отношения, знания, ценностные ориентации, потребности, интересы, мотивы деятельности [2, с. 155] .

Таким образом, социальное проектирование как контролируемый целенаправленный процесс позволяет увязать реальные изменения в обществе с планами, программами и прогнозами социальных служб, пройдя путь от определения текущего состояния дел через планирование социальных изменений к их непосредственной реализации в качестве осмысленного социального проекта. В этом процессе происходит текущий анализ выполняемых социальных действий, определяются и непрерывно корректируются цели, и переопределяются используемые подходы. Благодаря совокупности вышеобозначенных особенностей, социальное проектирование принято считать одним из наиболее актуальных направлений в практике социальной работы.

Следует отметить следующие важные моменты, касающиеся непосредственно применения подходов социального проектирования в практике социальной работы:

Во-первых, несмотря на долгую историю социального проектирования за рубежом, в нашей стране его применение занимает непродолжительный период. Что, в свою очередь, не могло не отразиться на работе социальных служб и учреждений.

Во-вторых, многие руководители социальных служб не учитывают того, что социальное проектирование является непрерывным процессом, требующим постоянного внедрения в практику социальной службы. Так как главное назначение социального проектирования состоит в том, чтобы не допустить провала проектов, определять на ранней стадии возможные негативные последствия, регулировать процесс трансформации с привлечением специальных средств и приемов [4, с. 115].

Применение технологий социального проектирования способствует повышению качества и результативности работы социальных учреждений, так как опирается прежде всего на реальные изменения, интересы различных категорий населения. Таким образом, при помощи социального проектирования обеспечивается реализация не только задач социальной службы, но и социальной политики, причем в полной мере, что можно считать одним из успешных показателей развития.

Список литературы

1. Антонюк Г.А. Социальное проектирование и управление общественным развитием (теоретико-методологический аспект). Минск: Наука и техника, 1995. 205 с.
2. Дридзе Т.М. Прогнозное проектирование и социальная диагностика. М.: Мысль, 1995. 230 с.
3. Карпов А.В., Скитяева И.М. Психология рефлексии. М.; Ярославль: Авер-Пресс, 2002. 303 с.
4. Котляров И.В. Теоретические основы социального проектирования / под ред. Е.М. Бабосова. Минск: Наука и техника, 1996. 188 с.

5. Красильщиков В.А. Модернизация: зарубежный опыт и уроки для России // Модернизация России: условия, предпосылки, шансы / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2009. Вып. 1.
6. Луков В.А. Социальное проектирование. М.: «Социум», 2000. 224 с.
7. Модернизация России: условия, предпосылки, шансы: сб. статей и материалов / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2009. Вып. 2. 272 с.

SOCIAL ENGINEERING IN THE CONTEXT OF REFLEXIVE MODERNIZATION

P.S. Tkachev

Tver State University (Tver)

The article examines a social project design phenomenon in the perspective of reflexive modernization philosophical theory. The general principles of designing social projects in the practice of social work within the context of reflexive modernization are briefly analyzed.

Keywords: *social design, social project, reflexive modernization, social work.*

Об авторе:

Ткачев Павел Сергеевич – аспирант кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь. E-mail: phoenixweiss@gmx.com

Author information:

TKACHEV Pavel Sergeevich – Ph.D. student of the Dept. of Philosophy and Theory of Culture, Tver State University, Tver. E-mail: phoenixweiss@gmx.com